

Субъективное восприятие социального неравенства – мнение населения о социальной справедливости

Ирина Ивановна Корчагина
(ikorchagina@hse.ru), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Румашевской ФНИСЦ РАН, Россия.

Лидия Михайловна Прокофьева
(lprokofieva@hse.ru), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Румашевской ФНИСЦ РАН, Россия.

Subjective perception of social inequality - the population opinion about social justice

Irina I. Korchagina
(ikorchagina@hse.ru), HSE University, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Russia.

Lidia M. Prokofieva
(lprokofieva@hse.ru), HSE University, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Russia.

Резюме: Понятие социальной справедливости носит междисциплинарный характер. Одним из наиболее болезненных его аспектов является социальная справедливость в экономических отношениях, которая предполагает создание благоприятных условий для равного доступа ко всем благам и услугам, в том числе к рынку труда и равной оплате за равный труд.

В работе представлен анализ результатов национального репрезентативного опроса населения «Готовность к переменам» (2021 г.) об уровне социальной справедливости в современной России, программой которого были предусмотрены вопросы, отражающие мнение населения о назначении социального государства и социальной справедливости в нашем обществе.

Российское население признает объективность дифференциации доходов, однако считает, что в настоящее время сформировалось излишне высокое расслоение в обществе, прежде всего из-за несправедливости системы оплаты труда в стране. Болезненной для российского общества оказалась тема доступности качественных услуг здравоохранения. Респонденты считают, что медицинские услуги всему населению страны должны оказываться с одинаково высоким качеством, и очень негативно воспринимают возможность людей с высоким достатком получать более качественные услуги. Создание условий для обеспечения социальной справедливости население возлагает на власть. Большинство считает, что в обязанность государства входит регулирование распределительных отношений с целью сокращения дифференциации доходов.

В работе дается анализ мнений об уровне социальной справедливости в стране в зависимости от демографических характеристик и субъективной оценки уровня жизни опрашиваемого населения. Показано, что основными дифференцирующими признаками субъективного представления о социальной справедливости являются возраст и материальное положение. Пожилые и бедные люди в большей степени рассчитывают на государство и имеют более обостренное чувство справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальная политика, общество, государство, распределительные отношения, неравенство.

Для цитирования: Корчагина И. И., & Прокофьева Л. М. (2022). Субъективное восприятие социального неравенства – мнение населения о социальной справедливости. Демографическое обозрение, 9(4), 4-21. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i4.16742>

Abstract: The concept of social justice is interdisciplinary and it is considered within various disciplines: philosophy, political science, history, sociology, and etc. The world experience of creating legal states is based on the idea of social justice. Social justice in economic relations is one of the most important aspects, which involves the creation of favorable conditions for equal access to the labor market. Social justice implies equal pay for equal work.

This article presents the results of the population survey about social justice in Russia, based on the sociological survey “Readiness for Change” in 2021. The survey program is included questions about the role of the state and social justice.

The analysis results show that the Russian population recognizes the objectivity of income differentiation, but believes that in society the differentiation is very high and the wage system is injustice. The access to quality health care services is the important problem. Respondents believe that high quality services should be provided to the entire population, and they perceive very negatively the possibility of people with high incomes to receive better services. Respondents believes that it is the responsibility of the state to regulate distribution relations and authority should reduce income differentiation.

It is shown that the main differentiating features of respondents' answers to questions about social justice are age and financial situation. The elderly and the poor rely more on the state and have a stronger sense of justice.

Keywords: *social justice, social policy, society, state, inequality.*

For citation: *Korchagina I., & Prokofieva L. (2022). Subjective perception of social inequality - the population opinion about social justice. Demographic Review, 9(4), 4-21. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i4.16742>*

Введение

Устойчивый рост благосостояния граждан возможен только на фоне эффективного экономического развития. Однако в этом случае в рыночной экономике, как правило, происходит усиление социальной и экономической дифференциации, что приводит к необходимости государственного вмешательства в распределительные отношения. Кризисы последних лет, вызванные пандемией коронавируса и экономическими санкциями, еще сильнее обострили проблему неравного доступа населения к различным благам общества.

Сглаживание разрыва между богатыми и бедными является одной из основных функций социального государства, а обеспечение социально справедливого распределения доходов происходит, в частности, через систему налогов, разработку минимальных социальных гарантий и социальную защиту населения. При этом очень важно, чтобы население поддерживало социальную политику государства, а его действия по выравниванию доходов не противоречили понятию социальной справедливости. В то же время проблема социальной справедливости выходит за пределы обязанностей государства в сфере распределительных отношений. Неравенство априори формируется в результате объективной дифференциации населения по человеческому потенциалу (образованию, квалификации, состоянию здоровья и др.).

Таким образом, в основе современного мира объективно лежит принцип дифференциации, однако если неравенство слишком высоко, то это приводит к неустойчивости социально-экономического развития общества, поскольку показатели человеческого капитала отрицательно коррелируют с индексами неравенства доходов, а потери человеческого развития в связи с неравенством образования и здоровья положительно связаны с дифференциацией доходов (Кирута 2011: 71-73). В сознании людей потребность в социальной справедливости выражается в стремлении к снижению неравенства. Речь идет не о полном преодолении неравенства, а снижении чрезмерного неравенства (Лапин, Ильин, Морев 2020).

Весь мировой опыт формирования правовых государств базируется на идее социальной справедливости. Это понятие вписано в определенную форму жизни каждого сообщества, оно тесно связано с поиском модели сбалансированного развития, поиском такого общественного устройства, которое может обеспечить общественное согласие и прогресс (World Bank 2020: 18; Попова 2016). Социальная справедливость представляет собой одновременно концептуальную схему и практику регулирования отношений человека и общества (Пациорковский 2021: 5).

Концепция социальной справедливости имеет междисциплинарный характер и рассматривается с различных позиций и в различных областях знаний, существует множество теорий и определений этого явления. Наиболее универсальное определение связано с предоставлением равных возможностей, социальных гарантий всем членам общества, отсутствием всех типов дискриминации и с социальной поддержкой депривированных групп населения (Острая 2006).

Одним из наиболее болезненных аспектов понятия социальной справедливости является социальная справедливость в экономических отношениях. Это основной элемент любой социально-экономической системы, нормы социальной справедливости охватывают отношения между всеми типами экономических субъектов (Петросян 2007).

Теория справедливости Дж. С. Адамса рассматривает социальную справедливость с точки зрения равенства между вкладом, который люди вносят в свою работу, и результатами, которые они получают от неё, по сравнению с усилиями и результатами других (Adams 1965). Внутреннее ощущение справедливости соотношения затраченных усилий и полученного вознаграждения, по мнению автора, является важным мотивирующим фактором для работника и стимулом повышения производительности труда. В то же время два человека с одинаковым опытом и квалификацией на одной и той же должности могут иметь разное субъективное представление о справедливости, поэтому критики подвергают сомнению простоту этой модели. Одно из основных критических замечаний этой теории – идеализация, упрощение явления, поскольку в концепции не учтены индивидуальные особенности и личные ценности каждого работника и теория не объясняет разную степень активности и разные уровни усилий, предпринимаемые людьми для достижения одних и тех же целей. На восприятие людьми справедливости могут влиять разные факторы, в том числе и демографические (Huseman, Hatfield, Miles 1987).

Многочисленные исследования указывают на высокий запрос российского населения на социальную справедливость, которая рассматривается как один из важнейших элементов функционирования общества. Именно на этой базовой ценности государство должно строить целенаправленную социальную политику.

За последние несколько лет эта потребность еще больше актуализировалась и обострилась. На постсоветском пространстве социальная справедливость вошла в противоречие с корпоративными и групповыми интересами. Однако идея справедливости по-прежнему остается одной из ключевых в ценностной системе российского общества, она возглавляет список ценностей, на которых, по мнению россиян, должно строиться будущее страны (Петухов, Петухов 2019: 120). Как показывают исследования Института социологии РАН, по мнению граждан, необходимо активное участие государства в их жизни, расширение сферы социальной политики (Лежнина 2021). В последние годы запрос на справедливость растет не только в России – 20 февраля 2022 г. по инициативе ООН во всем мире отмечался Всемирный день социальной справедливости.

В целом картину справедливого общества формирует не столько фактический уровень жизни респондента, сколько его субъективное представление о достаточности доходов и справедливости их распределения. Насколько легитимно неравенство в доходах, в доступности материальных и нематериальных благ в глазах населения? Оценку эффективности российского социального государства в большей степени дают не данные статистики, а результаты социологических опросов, и именно они служат адекватным мерилем для диагностики процессов, происходящих в общественном сознании (Ильин, Морев, Поварова 2019).

Для оценки мнения населения об уровне социальной справедливости в России мы используем данные выборочного социологического исследования Аналитического Центра Юрия Левады¹ «Готовность к переменам» 2021 г.², программой которого были

¹ АНО Левада-Центр решением Минюста РФ в 2016 г. включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранный агент».

² Общероссийский опрос проведен в сентябре 2021 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 6149 человек в возрасте 15-72 года.

предусмотрены вопросы, отражающие мнение населения о назначении социального государства и социальной справедливости в российском обществе.

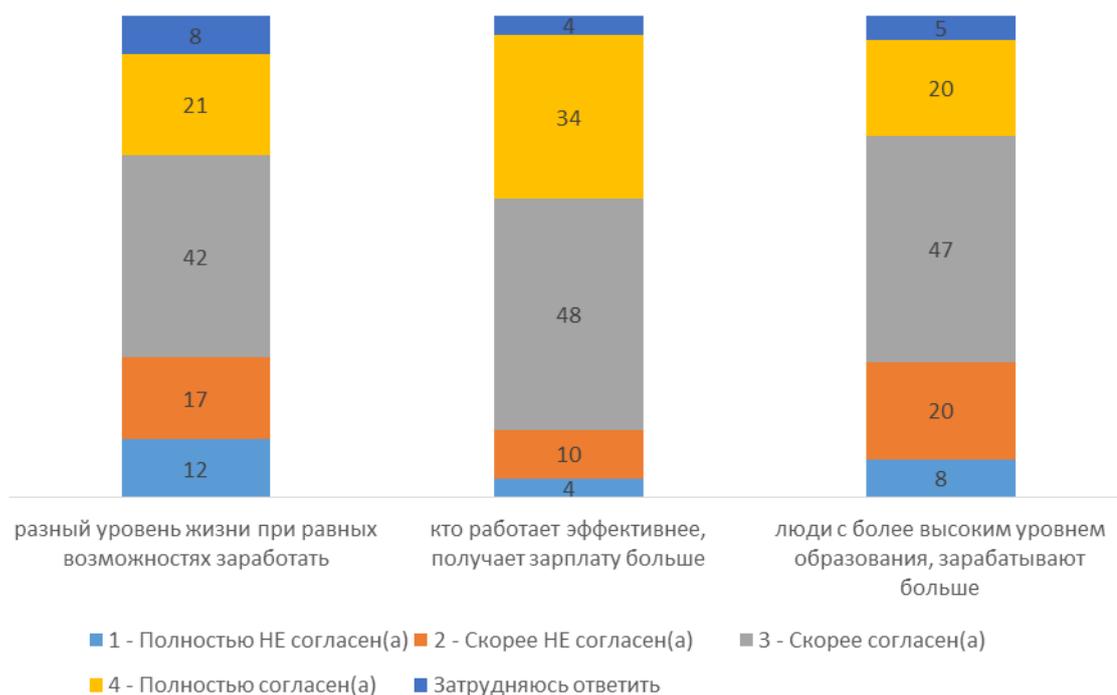
Результаты исследования

Исследование показывает, что в массовом сознании российского населения требование социальной справедливости занимает очень важное место. Современное понимание социальной справедливости содержит в себе требования к состоянию общества и характеру общественных отношений. Оно связано с предоставлением равных стартовых возможностей и социальных гарантий всем членам общества, обеспечением равной оплаты за равный труд. Респонденты допускают, что в обществе могут быть богатые люди, однако такая ситуация возможна только в том случае, если доходы они заработали своим более эффективным трудом. Так, 63% (ответы «*полностью согласен*» и «*скорее согласен*») респондентов считают, что это справедливо, когда у одних людей оказывается больше денег, чем у других, если они имели равные возможности их заработать. Однако более четверти опрошенных не согласны, что в основе понятия справедливости лежит принцип равенства шансов, таким образом склоняясь к концепции всеобщего равенства, при которой уровень благосостояния не зависит от вложенного труда (ответы «*полностью не согласен*» и «*скорее не согласен*») (рисунок 1).

Эффективность труда многих типов занятости напрямую определяет качество полученного образования, и при дополнительном вложении в эту составляющую человеческого капитала труд будет более производительным и эффективным, а значит, должен лучше оплачиваться. В российских условиях получение вузовского диплома способствует увеличению зарплаток примерно вдвое, а обучение в ссузах обеспечивает прибавку к заработной плате 15-25%. (Капелюшников 2021: 42). В справедливость того, что те, кто получил более высокий уровень образования, зарабатывают больше, верят 66% респондентов. В то же время не согласились с этим утверждением почти 30% респондентов, причем полностью не согласны только 8% (ответ «*полностью не согласен*»), а остальные не вполне уверены в отрицании данного постулата (ответ «*скорее не согласен*»).

В основе благополучия домохозяйства лежит трудовая активность его членов. Поэтому выше доля тех респондентов, которые считают, что справедливо, если тот, кто независимо от уровня образования работает быстрее и эффективнее, получает зарплату выше, чем люди, работающие менее эффективно (83%), а совсем не согласных с этим утверждением только 4%.

Рисунок 1. Субъективное восприятие справедливости неравенства в России, %³

Источник: Расчеты авторов на данных исследования «Готовность к переменам», 2021 г.

Институт социальной справедливости в экономических отношениях должен быть одним из наиболее важных в системе социально-экономических институтов (Петросян 2007: 61). Вместе с тем высокий спрос на социальную справедливость сопровождается уверенностью большинства граждан в том, что современное российское общество несправедливо. Признавая объективность дифференциации доходов, российское население считает, что в настоящее время сформировалось излишне высокое расслоение в обществе, которое базируется на несправедливой системе оплаты труда в стране. С тем, что нынешняя система оплаты труда в России является справедливой и различия в доходах сейчас в целом справедливы, не согласны большинство респондентов (87-88%) (рисунок 2).

В то же время не так однозначно респонденты отвечают на вопросы об оплате собственного труда и стимулирующем характере дифференциации в доходах. В условиях явных перекосов в системе оплаты труда в РФ люди не верят в то, что разница в доходах необходима для того, чтобы стимулировать людей лучше работать. Только немногим больше трети респондентов согласились с этим (ответы «полностью согласен» и «скорее

³ Субъективное восприятие справедливости неравенства в России оценивается по следующим вопросам: «Согласны ли Вы с утверждениями о том, что: а) Когда у одних людей оказывается больше денег, чем у других, это справедливо, если они имели равные возможности их заработать; б) Справедливо, что те, кто работают быстрее и эффективнее, получают зарплату больше, чем люди на той же должности, но работающие менее эффективно; в) Справедливо, что те, кто получил более высокий уровень образования, зарабатывают больше?».

Варианты ответов: 1 – Полностью НЕ согласен(а), 2 – Скорее НЕ согласен(а), 3 – Скорее согласен(а), 4 – Полностью согласен(а), Затрудняюсь ответить.

согласен»), причем полностью согласных с тем, что в настоящее время дифференциация доходов носит стимулирующий характер, только 7%.

С проявлением несправедливости население сталкивается на своем рабочем месте и прежде всего это касается оплаты труда. Больше половины респондентов, по их мнению, получают несправедливую оплату, учитывая квалификацию и тяжесть труда, и немногим более четверти опрошенных считают, что оплата справедливая. Обратим внимание, что только 5% респондентов абсолютно уверены в справедливости оплаты своего труда, а остальные «скорее согласны» с этим. Также по последнему вопросу относительно высока доля тех, кому сложно было оценить справедливость оплаты собственного труда, поэтому доля не определившихся с ответом составила 16%.

Рисунок 2. Субъективное восприятие справедливости оплаты труда и дифференциации доходов в России, %⁴

Источник: Расчеты авторов на данных исследования «Готовность к переменам», 2021 г.

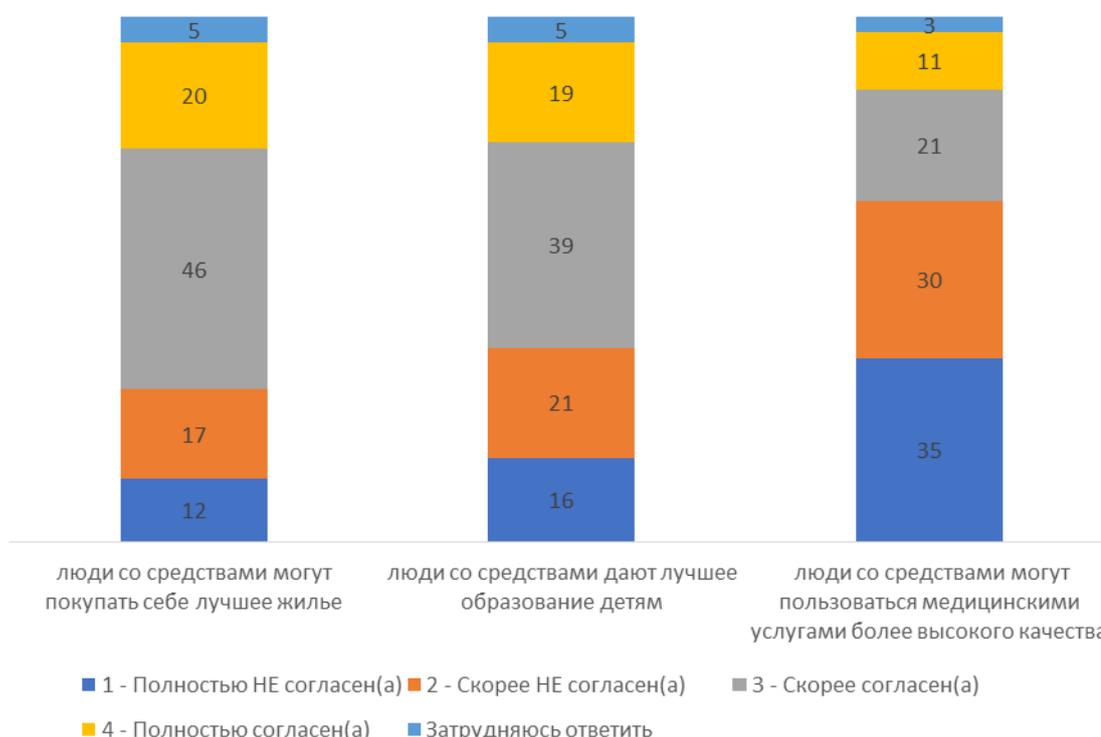
Концепция социальной справедливости предполагает создание благоприятных условий равного доступа граждан ко всем сферам жизни, в том числе к рынку труда и равной оплате за равный труд. Создание условий для обеспечения такой справедливости население возлагает на власть. Большинство считает, что в обязанность государства входит

⁴ Субъективное восприятие справедливости оплаты труда и дифференциации доходов в России оценивается по следующим вопросам: «Согласны ли Вы с утверждениями о том, что: а) Нынешняя система оплаты труда в России является справедливой; б) Различия в доходах в России сейчас в целом справедливы; в) Государство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми; г) Вы лично на своей работе получаете справедливую оплату, учитывая Вашу квалификацию и тяжесть труда; д) Разница в доходах необходима для того, чтобы стимулировать людей лучше работать?». Варианты ответов: 1 – Полностью НЕ согласен(а), 2 – Скорее НЕ согласен(а), 3 – Скорее согласен(а), 4 – Полностью согласен(а), Затрудняюсь ответить.

регулирование распределительных отношений: «государство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми» (81%).

С понятием социальной справедливости тесно связано отношение населения к более высокому уровню потребления богатых людей. В ходе опроса респонденты определяли свое отношение к возможности людей высокого материального достатка дать более качественное образование своим детям, пользоваться медицинскими услугами более высокого качества и покупать лучшее жилье, чем менее обеспеченные группы населения (рисунок 3).

Рисунок 3. Субъективное восприятие справедливости более качественного потребления семей с высоким достатком в России, %⁵

Источник: Расчеты авторов на данных исследования «Готовность к переменам», 2021 г.

Перечисленные блага современного общества имеют высокую дифференциацию в нашей стране. Наиболее проблемная тема – доступность и качество услуг здравоохранения. Респонденты считают, что медицинские услуги всему населению страны должны оказываться с одинаково высоким качеством, поэтому население очень болезненно воспринимает возможность богатых людей получать более качественное лечение:

⁵ Субъективное восприятие справедливости более качественного потребления семей с высоким достатком оценивается по следующим вопросам: «Согласны ли Вы с утверждениями о том, что: а) Справедливо, если люди со средствами могут покупать себе лучшее жилье, чем другие; б) Справедливо, когда те, кто может себе это позволить, дают лучшее образование детям; в) Справедливо, что люди со средствами могут пользоваться медицинскими услугами более высокого качества, чем другие?». Варианты ответов: 1 – Полностью НЕ согласен(а), 2 – Скорее НЕ согласен(а), 3 – Скорее согласен(а), 4 – Полностью согласен(а), Затрудняюсь ответить.

65% респондентов не согласны с этим, а среди них больше половины ответили категорическим несогласием.

Несмотря на то, что образование так же, как и медицинские услуги, для всего населения в РФ предоставляются бесплатно, оплата образования более высокого качества при наличии средств в глазах населения выглядит более справедливо, чем оплата медицинских услуг. С утверждением о том, что справедливо, если семьи, которые могут себе это позволить, дают лучшее образование детям, согласились 58% респондентов, а категорически не согласны 16% отвечающих.

Менее остро респонденты воспринимают дифференциацию в части жилищной обеспеченности: доля согласных при обсуждении возможностей людей с высокими доходами иметь лучшее жилье еще выше, чем при обсуждении образования: 66% респондентов считают справедливым, если семьи со средствами могут покупать себе лучшее жилье, а доля категорически не согласных с этим только 12%.

Поскольку категория «справедливость» носит оценочный характер, то и восприятие социального неравенства через понятие справедливости не гомогенно. Взгляд людей на социальные процессы, в которые они включены, и в том числе на понятие справедливость, главным образом зависит от возраста респондента и его уровня жизни. Поколенческие различия проявляются, прежде всего, в ответах на вопросы о несправедливости система оплаты труда и о различиях в доходах в России – об этом чаще говорят люди старших возрастов, так же, как и о том, что государство должно регулировать этот процесс. Так, например, о том, что государство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми говорят 86% респондентов старше 55 лет, а среди самой младшей возрастной группы (до 24 лет) так думает 73% (таблица).

Таблица. Возрастные различия в ответах на вопросы о справедливости оплаты труда и дифференциации доходов в России, %

	Возраст респондента, лет					
	15-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65-72
Согласны с утверждением: Государство должно принять меры для уменьшения различий в доходах между людьми	73	78	77	84	86	86
Не согласны с утверждением: Система оплаты труда в России является справедливой	79	86	87	90	91	88
Не согласны с утверждением: Различия в доходах в России справедливы	79	86	87	93	92	93

Источник: Расчеты авторов на данных исследования «Готовность к переменам», 2021 г.

На несправедливость существующей высокой дифференциации доходов указывают почти все опрошенные граждане старше 45 лет (92-93%), этого мнения придерживаются немного меньше респондентов в возрасте 25-44 года (86-87%) и только совсем молодые люди (до 24 лет) реже всех остальных возрастных групп указывают на такую несправедливость (79%).

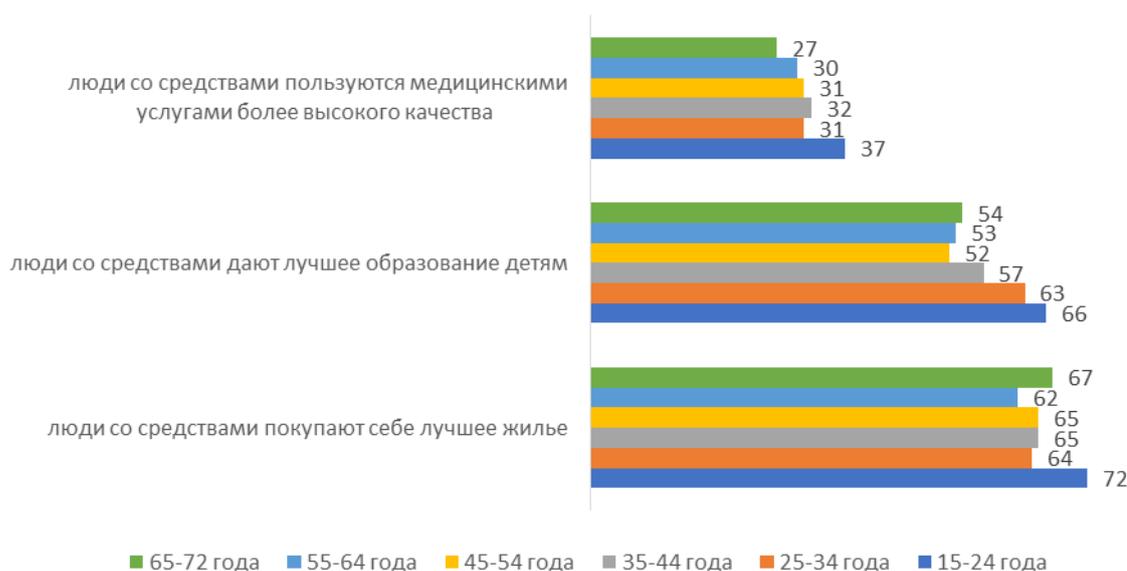
Аналогичная картина наблюдается, если речь идет о справедливости системы оплаты труда в России, с той лишь разницей, что доля граждан старше 45 лет, полагающих, что система несправедлива, несколько меньше по сравнению с негативными ответами о

несправедливости доходов (88-91%), что объясняется постепенным уходом людей старших возрастов с рынка труда.

Различия в отношении населения к более высокому уровню потребления людей со средствами также носят поколенческий характер. Распределение положительных ответов на высказывания о справедливости более высокого потребления семей с высоким достатком в зависимости от возраста респондента показывает, что чем моложе респондент, тем чаще он соглашается со справедливостью такой ситуации. Так, если с возможностью более обеспеченных родителей давать лучшее образование своим детям согласны 66% молодых людей в возрасте 15-24 года, то среди людей самой старшей возрастной группы (65-72 года) таких немногим более половины (рисунок 4).

По вопросу качества услуг здравоохранения выделяется группа наиболее активных потребителей этих услуг: люди самой старшей возрастной категории. С возможностью обеспеченных людей получать медицинские услуги более высокого качества согласны только 27% респондентов этой группы, а среди молодых людей в возрасте 15-24 года таких на 10 п.п. больше. При этом полностью согласных среди пожилых только 7% против 17% среди людей самой молодой возрастной группы.

Рисунок 4. Субъективное восприятие справедливости более качественного потребления семей с высоким достатком в зависимости от возраста респондента, распределение положительных ответов (полностью согласны или скорее согласны), %

Источник: Расчеты авторов на данных исследования «Готовность к переменам», 2021 г.

Мнение о справедливости устройства общества имеет высокую корреляцию с уровнем жизни респондента, измеренного через субъективную оценку ⁶.

⁶ Субъективная оценка уровня жизни определяется по вопросу: «К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя (свою семью)?» со следующими ответами:

1 Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты

2 На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения

Так, о справедливости более высокой оплаты труда тем, кто работает быстрее и эффективнее, говорят 77% респондентов с самым низким, по их собственному мнению, уровнем жизни и 86% – с самым высоким (рисунок 5).

Рисунок 5. Субъективное восприятие справедливости неравенства в зависимости от уровня жизни респондента, распределение положительных ответов (полностью согласны или скорее согласны), %

Источник: Расчеты авторов на данных исследования «Готовность к переменам», 2021 г.

Еще большие различия в ответах наблюдаются, если речь идет о справедливости более высокой оплаты труда для людей с более высоким уровнем образования. С утверждением: «справедливо, что те, кто получил более высокий уровень образования, зарабатывают больше», согласны 60% респондентов с самым низким уровнем благосостояния и 74% – с самым высоким.

Люди с низким достатком в большей степени склонны к равному распределению ресурсов в обществе, они реже дают положительные ответы на вопрос о справедливости формирования материальной дифференциации при условии равных возможностей на рынке труда и равных условий для зарабатывания денег (56% против 67-68% для самых обеспеченных групп населения).

В зависимости от материального положения респондента формируется и его несогласие с системой оплаты труда. Например, 90% респондентов с самым низким, по их собственному мнению, уровнем жизни недовольны системой оплаты труда и дифференциацией доходов, а среди респондентов с самым высоким уровнем жизни таких на 10 п.п. меньше (рисунок 6). Не согласны с утверждениями о том, что разница в доходах

3 Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника и т.п.) является для нас проблемой

4 Мы можем покупать без затруднений такие вещи, как холодильник или телевизор, но для нас затруднительно приобрести автомобиль

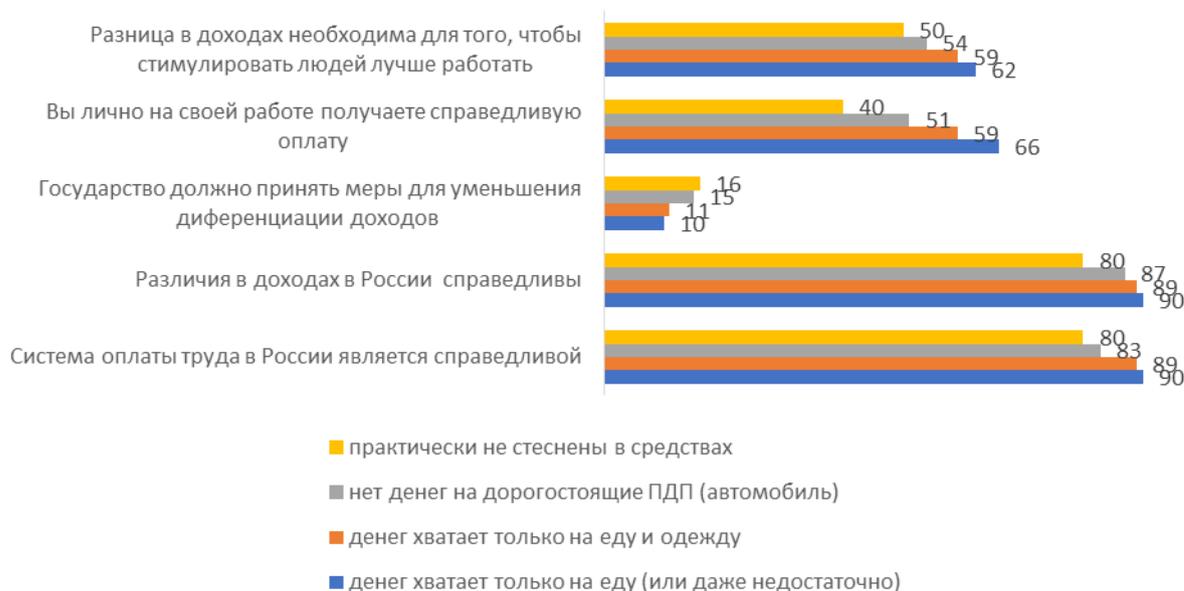
5 Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах

6 Мы можем покупать любые дорогие вещи, недвижимость и ни в чем себе не отказывать.

Для анализа объединены ответы 1 и 2, а также 5 и 6.

необходима для того, чтобы стимулировать людей лучше работать, 62% респондентов с самым низким уровнем жизни и 50% респондентов с самым высоким.

Рисунок 6. Субъективное восприятие справедливости оплаты труда и дифференциации доходов в зависимости от субъективной оценки уровня жизни, распределение отрицательных ответов (полностью не согласны или скорее не согласны), %

Источник: Расчеты авторов на данных исследования «Готовность к переменам», 2021 г.

Люди с низким достатком в большей степени склонны к патернализму со стороны государства. Отрицательных ответов о необходимости вмешательства государства в процесс распределительных отношений среди респондентов с самым низким уровнем жизни меньше, чем среди высокообеспеченных (10% против 16%).

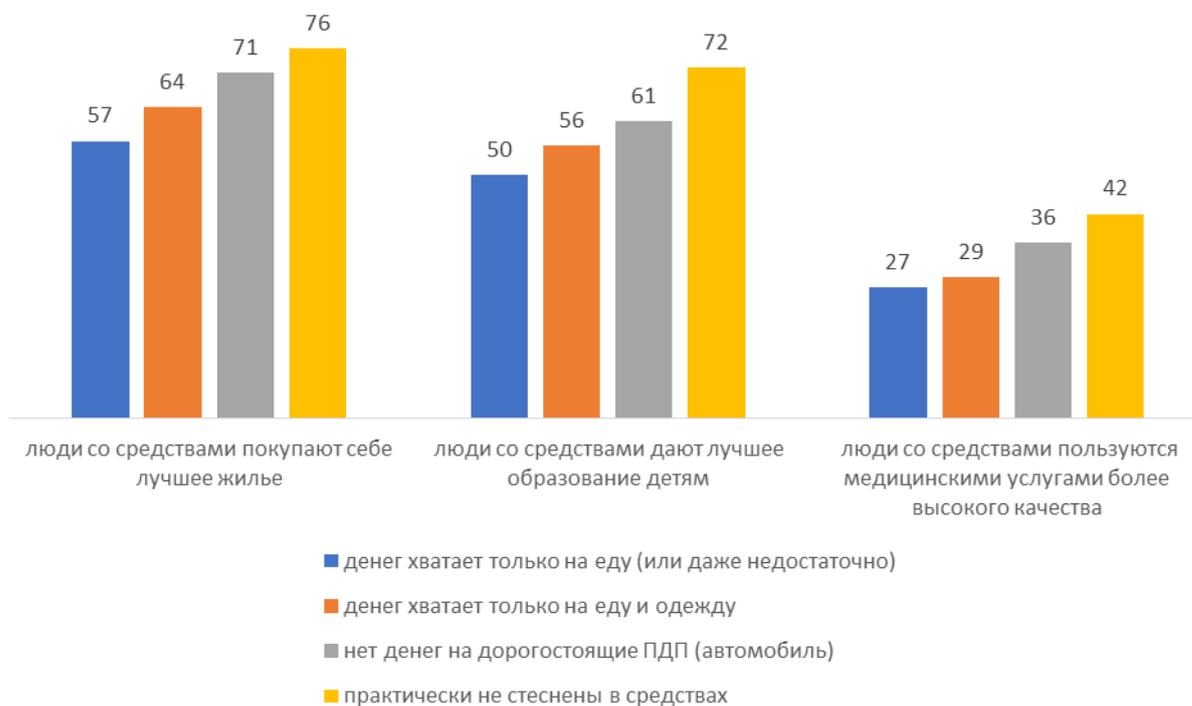
Обратим внимание, что, когда речь идет об оплате собственного труда с учетом полученной квалификации и тяжести труда, различия в ответах респондентов разного материального положения наиболее существенны. Респонденты, очень низко оценивающие свой уровень жизни, чаще говорят о недооценке своей работы и несправедливой оплате (66% против 40% респондентов с самым высоким уровнем жизни).

В этом вопросе проявились также гендерные различия: женщины реже соглашались со справедливостью оплаты собственного труда: только 24% из них считают, что получают адекватную заработную плату, а среди мужчин таких 30%. С необходимостью доходной дифференциации также легче соглашались мужчины, чем женщины (40% против 32%).

Что касается ответов на вопросы о справедливости более высокого потребления качественных услуг обеспеченными людьми в сфере образования, здравоохранения и жилищной обеспеченности, то очевидно, что чаще соглашались с этим респонденты, имеющие более высокий уровень жизни. Так, например, если говорить об услугах здравоохранения, то возможность получения обеспеченными людьми медицинских услуг более высокого качества считают справедливой 42% респондентов с самым высоким уровнем жизни, которые не стеснены в средствах, и 27% тех, кто практически весь бюджет

тратит на еду или им даже не всегда хватает на продукты питания. Для услуг образования и жилищной обеспеченности эти различия составляют 72% против 50% и 76% против 57% соответственно (рисунок 7).

Рисунок 7. Субъективное восприятие справедливости более качественного потребления семей с высоким достатком в зависимости от субъективной оценки уровня жизни, распределение положительных ответов (полностью согласны или скорее согласны), %

Источник: Расчеты авторов на данных исследования «Готовность к переменам», 2021 г.

Ожидая особую чувствительность к вопросам социальной справедливости респондентов, имеющих детей, тем не менее мы не обнаружили существенных различий во мнениях по этой проблеме в семьях с детьми и без детей. Также на мнение респондента о социальной справедливости не влияет число детей в семье, и даже по вопросу доступности качественного образования отсутствует дифференциация ответов для детских и бездетных домохозяйств.

Семьи с детьми имеют особые потребности и повышенные расходы и находятся в группе риска бедности из-за высокой иждивенческой нагрузки, однако они решают задачи государственной важности, особенно многодетные, поскольку способствуют решению демографических проблем государства. Это противоречие могло бы сформировать у них обостренное чувство социальной справедливости, однако обследование нам это не показало. Возможно, нахождение в мейнстриме по субъективному ощущению справедливости способствовало усилению социальной политики по отношению к семьям с детьми в последнее время (новые меры социальной поддержки, повышение размера выплат для уже существующих долгое время мер социальной поддержки, специальные выплаты семьям с детьми в период пандемии коронавируса и др.), что в определенной степени сгладило негативные последствия от экономического кризиса, вызванного эпидемией (неблагоприятные изменения на рынке труда и «схлопывание» целых отраслей

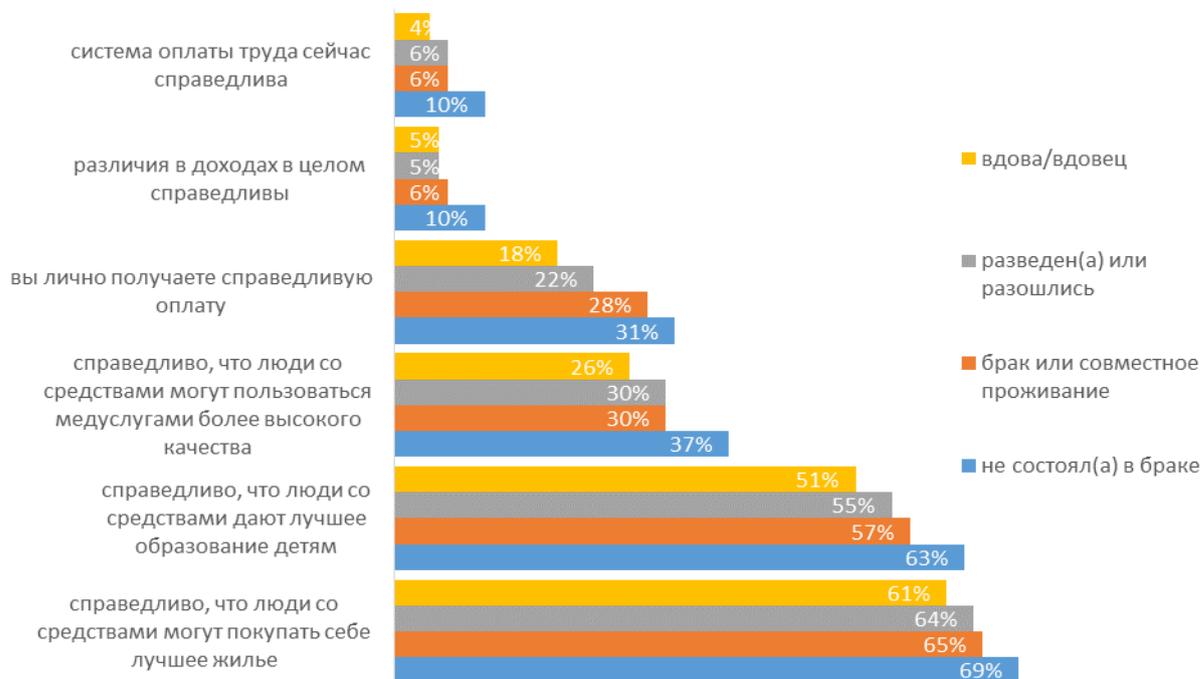
экономики в период пандемии). Однако значительные меры поддержки, предоставляемые в последнее время семьям с детьми, помогли лишь сократить темпы роста бедности, но существенно не улучшили материальное положение семей (Пишняк и др. 2021).

Субъективное представление о справедливости зависит от семейного статуса респондента, и здесь выделяются два полюса: с одной стороны находится группа респондентов, еще не создавших семью или партнерство, а с другой – люди, уже потерявшие супруга – вдовы или вдовцы. Первая группа более оптимистична и на все вопросы о справедливости дает самый большой процент положительных ответов, а вторая, наоборот, реже соглашается с наличием справедливости в российском обществе. Например, 63% респондентов, никогда не имевших партнерских отношений, считают справедливым, если более обеспеченные семьи дают лучшее образование детям, а среди вдов (вдовцов) таких на 12 п.п. меньше, по вопросу жилья это соотношение равно 69% против 61%, а по вопросу доступности медицинских услуг – 37% против 26% (рисунок 8).

По вопросам, касающимся распределительных отношений, также выделяются респонденты, никогда не имевшие партнерских отношений. Они в 2 раза чаще, чем респонденты других семейных статусов, отмечают справедливость системы оплаты труда и различий в доходах, вместе с тем доля положительных ответов и в этой группе довольно мала: только каждый десятый респондент из этой группы считает, что система оплаты труда и дифференциация доходов в России справедливы.

Однако эти межгрупповые различия в большей степени являются влиянием возраста, чем семейного статуса: 70% респондентов, еще не создавших семью или партнерство, относятся к возрастной категории 15-34 года, причем половина респондентов этого семейного статуса находятся в возрасте 15-24 года, а вдовы (вдовцы) в подавляющем большинстве – это люди в возрасте 55-72 года (85%), больше половины из которых относятся к самой старшей возрастной категории (65-72 года).

Рисунок 8. Субъективное восприятие справедливости более качественного потребления семей с высоким достатком, системы оплаты труда и дифференциации доходов в зависимости от семейного статуса респондента, распределение положительных ответов (полностью согласны или скорее согласны), %

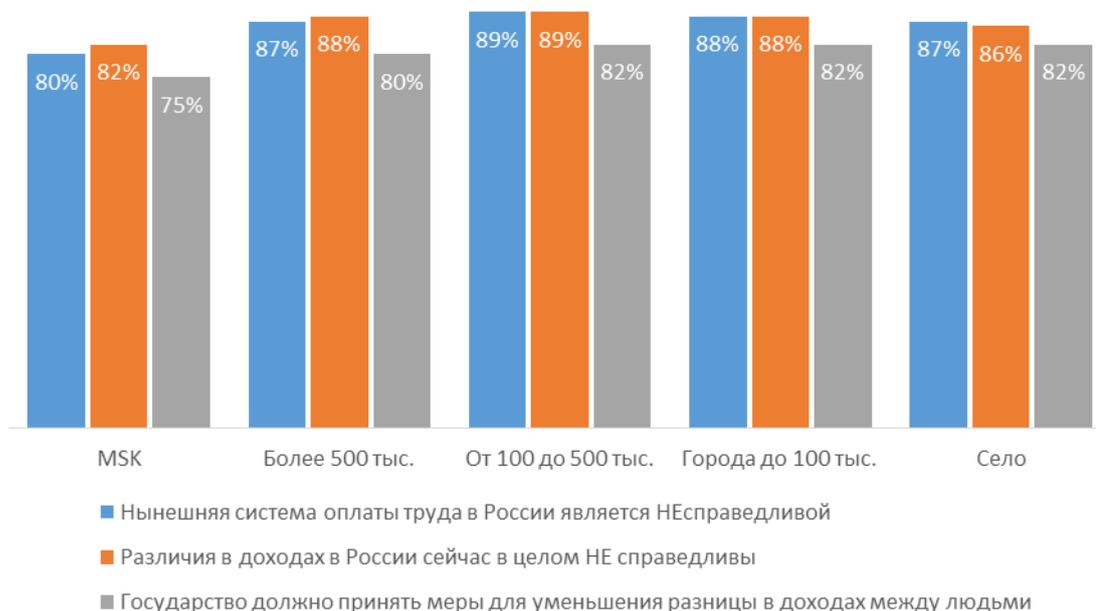

Источник: Расчеты авторов на данных исследования «Готовность к переменам», 2021 г.

Различия в ответах между разведенными (разошедшимися) и состоящими в браке (в партнёрских отношениях) незначимы, за исключением ответа на вопрос об оплате собственного труда. Респонденты, имеющие супруга или партнера, чаще выражают согласие со справедливостью собственной оплаты (28% против 22%), видимо здесь сказывается влияние мнения замужних женщин, которые отдают право на основное материальное обеспечение семьи супругу или партнеру, соглашаясь на менее оплачиваемую работу.

Дифференциация ответов о социальной справедливости по поселенческому признаку указывает на более благоприятное экономическое положение москвичей по сравнению с жителями других населенных пунктов. Жители столицы несколько реже отмечают несправедливость системы оплаты труда и распределения доходов (рисунок 9). Например, на то, что нынешняя система оплаты труда в России является несправедливой, указали 80% москвичей и почти 90% жителей крупных городов с населением до 500 тыс. жителей. Большинство респондентов считают, что государство должно более активно регулировать распределительные отношения и принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми, но среди жителей столицы таких несколько меньше (75% москвичей и 82% жителей менее крупных городов).

Рисунок 9. Субъективное восприятие справедливости оплаты труда и дифференциации доходов в зависимости от типа поселения, распределение положительных ответов (полностью согласны или скорее согласны), %

Источник: Расчеты авторов на данных исследования «Готовность к переменам», 2021 г.

Выделяются москвичи и в оценке оплаты собственного труда: 33% респондентов в Москве считают, что на своей работе получают справедливую оплату, учитывая квалификацию и тяжесть труда, в то время как, например, в сельской местности только 24% респондентов довольны своей зарплатой с точки зрения справедливости оплаты вложенного труда.

Заключение

В основе субъективного восприятия неравенства лежит принцип социальной справедливости – основополагающее, базовое понятие для любого современного общества. В глазах населения социальная справедливость характеризуется предоставлением равных стартовых возможностей и социальных гарантий всем членам общества. Российское население признает объективность дифференциации доходов и допускает существование неравенства, возникшего на справедливых основаниях, связанных с индивидуальными способностями работника, приводящими его к более эффективному труду, однако считает, что в настоящее время сформировалось излишне высокое расслоение в обществе, прежде всего из-за несправедливости системы оплаты труда в стране. Ответственность за это респонденты возлагают на власть и считают, что в обязанность государства входит регулирование распределительных отношений с целью сокращения дифференциации доходов.

Основными дифференцирующими признаками субъективного представления о социальной справедливости являются возраст и материальное положение респондента. Пожилые и бедные люди в большей степени рассчитывают на государство и имеют более обостренное чувство справедливости. Восприятие справедливости зависит и от семейного

статуса респондента, однако это скорее влияние возраста представителей разных типов семейного положения. Поселенческий фактор также не имеет самостоятельного влияния и связан в большей мере с уровнем жизни респондента – самыми «удовлетворенными» оказываются жители столицы в отличие от жителей других городов и сельской местности. Гендерные различия в ответах проявились только по вопросу справедливости оплаты собственного труда, когда женщины чаще говорят о его недооценке, и по вопросу необходимости доходной дифференциации, с которой легче соглашаются мужчины. Оценить влияние состава и структуры домохозяйства на мнение о социальной справедливости не позволяет индивидуальный характер обследования, не включающий вопроса о составе домохозяйства респондентов.

Довольно болезненной точкой социальной сферы в России является система здравоохранения. Большинство респондентов (и особенно старших возрастов) очень остро воспринимают возможность людей с высоким достатком получать более качественные медицинские услуги. При этом получение более качественного образования детьми из обеспеченных семей, так же, как и владение ими более качественным жильем, в глазах населения выглядит более справедливо, чем доступность медицинских услуг, причем нет существенных различий во мнениях о социальной справедливости в семьях с детьми и без детей даже по вопросу об образовании.

Таким образом, в сознании российских граждан требование социальной справедливости занимает важное место, спрос на справедливость очень высок и будет возрастать, если этот главный, основополагающий принцип существования государства будет нарушаться. Российское население нуждается в государстве, которое должно гарантировать соблюдение принципа социальной справедливости.

Литература

- Ильин В., Морев М., Поварова А. (2019). Является ли Россия социальным государством? *Общество и экономика*, 8, 5-36.
- Капелюшников Р.И. (2021). Отдача от образования в России: ниже некуда? *Вопросы экономики*, 8, 37-68. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-8-37-68>
- Кирута А.Я. (2011). Влияние неравенства на качество человеческого потенциала в России. *Вестник института социологии*, вып. 3, 67-87.
- Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. (2020). Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 1). *Социологические исследования*, 1, 4-17.
- Лежнина Ю.П. (2021). Представления россиян о необходимой социальной политике: между серединой 2000-х и коронавирусом 2020 года. *Социологические исследования*, 4, 50-60.
- Острая Т.Б. (2006). Социальное государство как инструмент достижения социальной справедливости. *Известия Томского политехнического университета*, 309(2), 238-241.
- Пациорковский В.В. (2021). Социальная справедливость—основа общественного согласия в современном обществе. *Народонаселение*, 24(1), 4-14. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.1>

- Петросян Д. (2007). Социальная справедливость в экономических отношениях: институциональные аспекты. *Вопросы экономики*, 2, 59-67.
- Петухов В.В., Петухов Р.В. (2019). Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители. *Полис. Политические исследования*, 5, 119-133. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.09>
- Пишняк А., Корчагина И., Горина Е., Тер-Акопов С. (2021). Материальное положение россиян в условиях пандемии: влияние государственной поддержки. *Экономическая политика*, 16(6), 70-93. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2021-6-70-93>
- Попова И.П. (2016). Социальная справедливость в научных дискуссиях 1990-2010-х годов. *Мир России*, 3, 57-75.
- Adams J.S. (1965). Inequality in social exchange. *Advanced Experimental Psychology*, 62, 335-343
- Huseman R.C., Hatfield J.D. Miles E.W. (1987). A new perspective on equity theory: the equity sensitivity construct. *The Academy of Management Review*, 12(2), 222-234.
- World Bank (2020). Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune /World Bank. Washington, DC: World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1602-4>